

ТЕАТР

С В Е Т И Т Е Н И

ПО ПУТИ в Московский театр теней я вспомнил, что когда-то читал о простеньком устройстве с экранчиком из простыни, настоящей лампой, картонными марионетками. Устройство называлось значительно — теневой театр. И вот, оказывается, можно сделать тени светлыми, заставить их плавать и летать, смеяться и танцевать, развлекаться в воздухе и увеличиваться в размерах. Оказывается, бурное сильнее море тоже тень — от вращающихся синих стержней.

Впервые попав на представление театра, бываешь поражен и очарован удивительным, никогда не виданным зрелищем. Яркость и сочность красок, пластика пантомимы, волшебная музыка и песни — все вместе обрушивается на неискушенного зрителя, и он удивляется: неужели это возможно? Спектакль теней похож на создающийся сейчас, сегодня, при нас мультипликационный фильм.

Художник Театра теней Михаил Мордовцев с явным удовольствием и гордостью рассказывает мне: — Мы можем показывать летающих птиц и ба-

бочек, имитировать подводный мир. Ведь плоские куклы, изготовленные из цветных прозрачных материалов, не «привязаны» к ширме, а свободно перемещаются во всех направлениях. У нас возможны всяческие чудеса с помощью световых эффектов. Мы почти мгновенно меняем «декорации», сменяя кадр изображения, проецируемого на экран. Наши спектакли нередко сравнивают с мультипликацией. Действительно похоже. Но у нас зритель ощущает присутствие артиста-кукловода, слышит его голос, и это создает иное впечатление, неповторимость каждого спектакля.

А когда появляются привычные объемные куклы из лоскутов, дерева и поролона, действие переносится ближе к зрителю. Играют уже и тати, и куклы. Впервые «привел» в теневой театр объемную куклу режиссер Эмиль Мэй. Соединение выразительных возможностей кукольного и теневого театров обогатило возможности последнего.

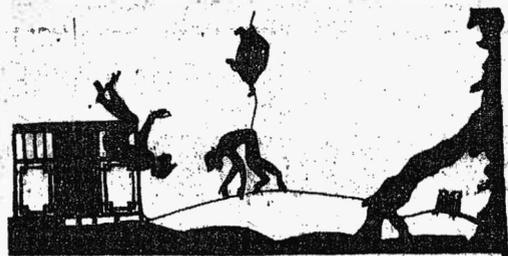
В 1957 году на Всесоюзном фестивале театров Московский театр теней был удостоен диплома I степени. На Всемирной бриссельской выставке — серебряной медали. Его выступление в 1964 году на заседании конгресса УНИМА (Международного объединения кукольников) вызвало большой интерес. Театр стал известен за границей и получил немало похвальных оценок зарубежной прессы.

ИДЕТ спектакль «Легенды моря» по сценарию эстонской писательницы Догмар Нормет.

— Ой, какая благодать по земле пешком шагать! — поет девочка Лик. Она путешествует вместе со своим другом Доком и умным, но упрямым осликом Каруселлой. Спектакль рассказывает о том, как подружился ребята и дельфины...

Я заглядываю за кулисы. На закрываемом «спячке» стою тихо, локоть к локтю, под сильным светом ламп, артисты ведут плоские куклы из цветного целлулоида, прижимая их к прозрачно-матовому экрану. Кукла вся на «шарнирах». Если, например, это человечек, он естественно двигает руками, ходит, танцует. Одну куклу иногда ведут четверо артиста. Это совсем непросто — нужна четкая согласованность.

Труппа театра состоит всего из двенадцати актеров. Около четверти века работают здесь артисты А.

Новиков, А. Доброгорская, немногим меньше — О. Лукина, Н. Кондрашова. Режиссер Игорь Лепихов и художник Михаил Мордовцев пришли сюда недавно. Впрочем, это не совсем верно. Игорь, по его словам, вырос в театре, участвовал в спектаклях в качестве актера-кукловода. Сейчас, закончив Театральное училище имени Шукина, вернулся режиссером. Ветераны театра и молодежь полны энтузиазма, любви к своему искусству. Проникаешься еще большим уважением к этим людям, когда узнаешь, в каких нелегких условиях они работают, с какими трудностями сталкиваются. Наша газета уже дважды, в 1971 году и в прошлом, писала о трудностях и нуждах театра, обращалась к Моссовету, в ведении которого он находится, и Главному управлению культуры исполкома Моссовета. За два прошедших года ничего не изменилось...

Директор и художественный руководитель театра А. Климова говорит: — Нас называют «тень-

ми на колесах». Мы, как табор цыганский, кочуем с места на место. У нас нет собственного, приспособленного для представлений помещения, поэтому мы не делаем и половины того, что могли бы...

Театр ютится в фойе рядом с дирекцией Московского объединения музыкальных ансамблей. А спектакли проводятся в школах, интернатах и Домах пионеров. Для этого декорации и аппаратуру сворачивают, упаковывают, грузят в автобус — и в путь. И так почти ежедневно. Сборы, дорога, установка экрана, ширм и аппаратуры отнимают несколько часов. Некогда репетировать. Особенно, если в один день два спектакля в разных местах.

Аппаратура у нас несовершенная, часто самодельная. Многие плохо приспособлены к работе. Представьте, например, кукловодов, вынужденных ползать за ширмой на коленях и сгибаться в три погибели. Остается удивляться, как они при этом умудряются петь и разговаривать «кукольными» голосами...

Московский театр теней нуждается в поддержке и помощи. Он тоже стоит. И нужно это не только ему, но, прежде всего его маленьким зрителям.

В. ИСТОМИН

ГСП Москва, Центр. Чистопрудный бульвар, 8. Телефоны: для справок 294-30-00, доб. 3-27. ●

Типография издательства «Московская правда», Поголовский пер., 3.

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛ
г. МОСКВА

24 MAR 1973